

О СИСТЕМНОМ СТАТУСЕ МЕЖУРОВНЕВОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются некоторые аспекты функциональной транспозиции языковых единиц, осуществляемой путем их употребления в знаково-номинативном статусе единиц другого (выше- или нижележащего) уровня. Обосновывается тезис о системно-релевантном характере подобного рода переносов.

Ключевые слова: уровни языка, единицы языка, транспозиция, номинация, семантика и прагматика речи.

В понимании природы языка сегодня два положения принимаются аксиоматически: его системно-уровневый характер и неограниченный креативный полифункционализм его единиц. Первое положение определяет структурно-семиотическую сущность языка как сложного онтологического объекта и позволяет представить язык и наши знания о нем в эвристически и операционально обозримом виде. Эта концепция имеет ключевое значение для науки. Опыт лингвистических исследований показывает, что не существует альтернативной теории, способной столь же ясно и логически непротиворечиво свести в единую классификационную схему потенциально бесконечное многообразие единиц языка и речи, которые, как известно, образуют открытую, постоянно эволюционирующую знаково-дискурсивную систему, и отобразить это многообразие в виде компактной модели с ясно очерченными линиями внутренних связей и зависимостей. Уровнево-иерархическая таксономия устанавливает семиотическое, конструктивное и функциональное своеобразие единиц каждого из шести общепризнанных уровней языка (фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения, тексты), выявляет механизм вертикально-интегрированной функциональной актуализации этих единиц в процессе коммуникации, выделяет для каждого уровня (в иной терминологии: яруса, страта) уникальный, не повторяющийся на другом уровне набор структурно-строевых функций образующих его единиц (форм, структур). Системно-уровневая модель языка общепризнана, она является не только достижением современной научной лингвистики, но и отражает стихийно сложившиеся народные представления об устройстве этого важнейшего духовно-интеллектуального инструмента человека.

Полифункционализм – имманентное свойство языка, проявляющееся во всех аспектах его онтологии и практики. Одним из механизмов реализации принципа полифункционализма в языке является транспозиция – перенос языковых единиц, форм и структур из одной (таксономически и функционально первичной) области употребления в другую. Понятие транспозиции охватывает целый ряд явлений, обладающих первостепенной значимостью в коммуникативно-функциональном плане языка: вторичная номинация и тропообразование; переносное употребление временных форм

* © Халиков М.М., 2014

Халиков Магомед Магомедович (magomed_samara@mail.ru), кафедра иностранных языков Самарского государственного университета путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, 1-й Безымянный переулок, 18.

глагола; транспозиция наклонений и коммуникативных типов предложений; межчастеречные структурно-функциональные переходы; перенос жанровых типов речи из одной области дискурсивной практики в другую.

Принято считать, что системно-структурной основой для реализации функциональных транспозиций служат парадигматические связи между лингвистическими единицами. Это означает, что транспозиция предполагает категориальную однотипность участвующих в ней феноменов, их принадлежность к одному и тому же уровню языка. Между тем наблюдения над субстанцией языка и речевой практикой показывают, что процессы функционально-статусного переноса и переосмысления могут происходить и путем перемещения лингвистических единиц или форм с одного структурно-таксономического уровня языка на другой. При подобном рассмотрении исследуемого феномена избежать логического противоречия в трактовке многоплановых проявлений лингвистической транспозиции можно, если признать, что единицы языка, формирующие соответствующие уровни его системного описания, образуют своеобразную парадигму с общим интегральным признаком «системно-конститутивные элементы языка».

Межуровневая транспозиция представлена богатым многообразием эмпирического материала разных языков и может исследоваться в целом ряде актуальных для современной лингвистики аспектов, важнейшие из которых в авторской интерпретации представлены в последующем изложении.

Структурно-функциональная типология

Исследуемое явление свидетельствует о гибкости и пластичности механизма языкового семиозиса и основано на возможности нейтрализации в определенных условиях контекста структурно-функциональных различий между элементами и формами языка, квалифицируемыми при системном описании этого сложного объекта как категориально и дистрибутивно дифференцированные явления глобально-языковой систематики. Транспозиция является хорошей иллюстрацией к тезису о релятивном характере языковых таксономий, о диффузности границ между категориально дифференцируемыми явлениями языка, о невозможности зафиксировать языковые тождества и различия в виде закрытой системы предпосылочных (предшествующих речевому опыту) знаний. Разнообразие структурно-текстовых форм речевой манифестации говорит о распространенности этого явления, о его имманентности природе языка. В принципиальном плане представляется необходимым различать два направления реализации приема межуровневой транспозиции: по восходящей линии (переход единицы на более высокий стратификационный уровень, например, употребление морфемы вместо слова) и по нисходящей линии (переход на более низкий уровень, например — функционирование слова в качестве суффикса). В основе этих направлений лежат разные знаково-когнитивные процессы, в них представлены разные типы взаимодействия фундаментально-конструктивных элементов вербальной информационно-коммуникативной деятельности: знак—значение—знание.

Языку свойственна семантическая экспансия, стремление придать смысл всему, что входит в его субстанцию и структуру. В русле этой тенденции оказывается возможным коммуникативно-смысловое усиление формально-строевых элементов языка, изначально не предназначенных для передачи логически вычлененного концептуального содержания. Одно из проявлений этой тенденции — употребление в роли самостоятельного слова его служебно-сегментного конституента (словообразовательной морфемы): *Ein neues Umfeld, zig neue Leute — und man kennt sich überhaupt nicht aus* (Die Zeit. 2009. № 10¹).

¹ Здесь и далее по тексту курсивом выделены примеры автором статьи.

Суффикс *-zig* служит в немецком языке для образования числительных от 40 до 90, считается формально-структурным элементом системы языка, лишенным способности к понятийной репрезентации и функционированию в роли самодостаточной номинативной единицы. В цитируемом фрагменте он приобретает окказиональный смысл «много/очень много», выступает в качестве полновесной лексической единицы, т. е. транспонируется на более высокий иерархический уровень системы языка (уровень слова). В следующем примере этот же суффикс как семантически автономная номинативная единица участвует в образовании окказионального числительного со значением «(неопределенное) множество»:

Jedes Jahr im Herbst treten Zigtausende Aale aus europdischen Gewdssern diese rund 5000 Kilometer lange Reise an» (Spiegel. 2009. № 40).

Уровнево-функциональная транспозиция «морфема–слово» возможна и в режиме взаимодействия семантических систем двух языков, при описании реалий одной культуры средствами языка, представляющего другую культуру. Вот, например, фрагмент из путевых заметок по Италии, актуализующий специфику семантики деривативного суффикса:

...я совсем не против присесть за твой столик в кафе любого из венецианских «*one*»: балконе, пероне, станции» (Performance. 2011. № 37).

Нереферентная семантика, отсутствие способности номинировать единичный объект/концепт свойственны и другим разрядам единиц языка, например, предлогам. Семантика предлогов специализирована для индикации отношений, при этом каждый из них характеризуется уникальным набором дистрибуций, синтагматических связей. Узуально-релевантные лексические валентностные связи предлогов, манифестирующие их отнесенность к той или иной предметно-понятийной области, представляют существенный аспект их лингвистического статуса. На этой ассоциативно-синтагматической основе, на которую проецируется собственная узуальная семантика предлога, реализуется особый прием речевой компрессии: предлог выступает в роли заместителя всей предложно-именной группы (словосочетания):

...надо вроде Шекспира стоять на очень сильной позиции, видеть эти времена с отдельной высокой точки, но это возможно. Стоит подняться *над*, а не гнаться *за* – будет драматургия (Собеседник. 2013. № 1).

Синтактико-риторические конструкции *подняться над* (бытом, рутиной, суетой жизни) и *гнаться за* (славой, прибылью, успехом) относятся к высокочастотным феноменам русской речи, они маркированы устойчивыми дискурсивно-прагматическими и социокультурными коннотациями и, как показывает данный пример, способны имплицитно актуализовать комплексную семантику всего словосочетания.

Рассмотрим пример другого структурного типа. В немецком языке узуальная модель образования сложной номинативной конструкции «артикл + определительный компонент + имя существительное» может быть реализована, как правило, в трех структурных формах: как атрибутивная группа (ein altes Haus), как сложное слово (die Altstadt), как комбинация того и другого (eine neue Eisenbahnlinie). Характерная универсальная особенность таких именных блоков заключается в том, что в них семантико-структурную функцию определительного компонента выполняют единицы элементной номинации, слова-симплексы. Существенным образом нарушается эта языковая традиция, когда в указанной функции появляется полновесное предложение (и даже два):

Trotzdem hatte er nie ein “*Ich bin nichts, ich kann nichts*” Gefühl (Die Zeit. 2009. №10).

Возникает инновационно-эффектная в стилистико-прагматическом плане окказиональная семантико-синтаксическая группа, построенная на механизме межуровне-

вой транспозиции: единица синтаксического уровня языка (сложносочиненное предложение) используется в роли единицы лексического уровня.

Аналогичное транспонированное употребление синтаксически полновесных предложений в функции препозитивного атрибутивного компонента весьма характерно и для английского языка:

There was, too, a “*Look but don’t touch rule*” (The Independent Magazine, 15.05.2010).

Можно предположить, что аналитический строй немецкого и английского языков благоприятствует таким окказионально-синтаксическим трансформациям, реализуемым посредством простого линейного позиционирования текстовых фрагментов.

Структурно-полновесные предложения могут функционировать и в роли именно компонента сложного сказуемого:

After **Criminal justice** I was “*Wow, oh my God, I’ve cracked it now*” (The Independent Magazine, 07.04.2012, из интервью известной актрисы).

То, что Навального допускают до выборов – это тоже своего рода «*извините, ребята, вы имеете право на что-то*», вот такой реверанс (Эхо Москвы, 27.07.2013).

Если считать, что в цитированных выше примерах имеет место имплицитная субстантивация исследуемых предложений, то можно привести другие примеры, где синтаксическая транспозиция приводит к формально маркированной (эксплицитной) субстантивации.

...eine Fußgängerzone voller Antiquariate, wo ineffektive, lesewütige, tweedhafte Menschen wie ich kurzzeitige Stunden mit der Suche nach *Sie- wissen-auch-nicht-genau-was* verbringen (Die Welt, 21.07.2012);

He wasn’t cherry any more, he was quiet and offhand. There wasn’t any more ‘*Hi, you fellows, where you been all this time*’ about him now... (R. Dahl);

Как и каждый, боюсь неизвестности. Вот этого «*что будет, когда меня не будет?*» Ну, наверное, боли боюсь (Огонек. 2012. № 52).

Во всех этих речевых манифестациях полноструктурные предложения замещают синтаксические позиции, узуально приоритетные для имен существительных, и становятся их функциональными эквивалентами.

Интересный пример дискурсивно-ограниченного межуровневого функционального переноса по принципу транспозиции – употребление литеры «Ъ» в печатном тексте вместо полного наименования ежедневной газеты «Коммерсантъ» (как знак, риторически актуализирующий приверженность газеты духу дореволюционного периодического издания с тем же названием). Явление это связано с техникой языковой экономии и представляет собой частный случай семантической компрессии, когда малая языковая единица выступает в качестве системно-узуального или дискурсивно-обусловленного заместителя развернутой полноформатной номинативной структуры.

Системно-функциональные предпосылки

Каждое языковое явление возникает на определенной предпосылочной базе, на фоне некоторого набора факторов благоприятствования и закрепляется в дискурсивной практике и системе языка в виде типизированных структурно-функциональных схем (моделей), которые могут быть проанализированы на основе принципа градуальности, по степени их продуктивного участия в актуализации исследуемого явления. В системе языка–речи могут быть выделены отдельные феномены, которые отличаются высокой степенью предрасположенности к транспозиции межуровневого типа.

К числу подобных явлений можно отнести типовые системно-релевантные семантические потенциалы словообразовательных элементов языка. Часть из них маркирована как относящаяся к определенной предметно-когнитивной области, и эта их функ-

ционально-ролевая ориентация выступает как своеобразная семантическая составляющая таких единиц. Подобного рода семантический ореол присущ, например, суффиксу *-изм* в русском языке; он служит для образования слов (терминов) с абстрактно-книжной семантикой. На этой семантико-функциональной основе возникает возможность его транспонированного употребления в роли самостоятельной номинативной единицы:

О чем говорит Жванецкий? О жизни. Просто, без «*-измов*», ничего не определяя. Но это настолько точный анализ, настолько сильная политическая, воспитательная программа... (Собеседник. 2011. № 17).

В этой цитате транспозиция осуществляется как переход единицы с одного системного уровня языка на другой – с морфемного на лексический. Именной словообразовательный суффикс *-изм*, который по системно-таксономическим основаниям относится к категории конструктивно-вспомогательных элементов для формирования автономных лексических единиц (более высокого уровня), выступает в номинативно-функциональном статусе одной из таких единиц, в качестве полнозначного слова.

Фразеологизм в структурном отношении представляет реализацию той или иной модели словосочетания, а в семантическом плане является, как правило, репрезентантом единичного этнолингвистически актуализованного концепта. Семантико-номинативная соотносительность фразеологизма со словом служит предпосылкой для их взаимозамещения во множестве контекстов. Для нашего случая актуальна возможность употребления фразеологизма в качестве препозитивного атрибутивного элемента – в функции, традиционно закрепленной за номинативно-автономной лексической единицей:

Und im Osten türmen sie wegen der *Vogel-friss-oder-stirb*-Vorgehensweise der Parteiführung (Spiegel. 2002. № 15);

You try to be positive but there are times when, because you're alone, depression is there. I suppose we're the *grin-and-bear-it* type of people really, and that would come from the war years (The Independent Magazine, 07.04.2012).

Фактор прецедентности играет значительную роль в информационно-прагматической организации текста, в том числе – в аспекте реализации приема межуровневой транспозиции. Прецедентные феномены образуют в семантико-номинативной системе языка-речи особый класс информационно-коммуникативных единиц, отличительной особенностью которых является способность аккумулировать в себе значительный объем культурно-значимой информации (фоновых знаний) и благодаря этому полифонически модифицировать семантико-прагматическое содержание текста. Прецедентное высказывание вследствие его структурной целостности и регулярной воспроизводимости в речи воспринимается как единичный номинативный комплекс (одна единица номинации) и в этом качестве может функционировать в позиции, узально характерной для единиц лексического уровня:

He tends to be more of an *ends-justify-means* sort of guy (The Independent Magazine, 07.04.2012).

Здесь в позиции препозитивного атрибута, актуализируемой, как правило, средствами элементной номинации, окказионально фигурирует широко применяемое в международной коммуникативной практике предложение-афоризм.

Ареал прецедентных текстов варьируется в широком диапазоне дискурсивных практик. Они могут относиться к общечеловеческому дискурсу, а могут иметь и локально-ограниченную значимость. Для последнего случая можно привести такой пример:

Is this the Irish revenge for the American immigration system with its green forms and white forms and *what is the purpose of your visit to the United States* routine? (The Irish Times, 15.05.2009).

В функции атрибута использовано самое распространенное в практике иммиграционных служб и хорошо знакомое всем, кто пересекает границу между государствами, вопросительное предложение.

Межязыковые аспекты

Прием межуровневой транспозиции номинативных единиц становится неизбежно актуальным в практике перевода, при передаче когнитивно-вещественной информации текста, выраженной средствами одного языка, путем семиотического преобразования этого текста в коммуникативном пространстве другого языка. При этом возникает особый тип функционального подобия, осложненного и модифицированного семантико-прагматическими эффектами, сопутствующими несовпадающим элементам формально-синтаксического строя речи одного и того же текста в двух языках. В качестве примера можно привести название пьесы Б. Брехта «Der aufhaltsame Aufstieg des Arturo Ui», переведенное на русский язык путем радикальной синтаксической реорганизации немецкого варианта: «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть». При переводе утрачена импликация, указывающая на наличие дееспособного неназванного агента действия, выраженного отглагольным прилагательным.

Лингвокогнитивные механизмы и техники номинации в каждом языке уникальны. Различна и степень парадигматической активности словесных единиц. Там, где нет полной аналогии в характере слово- и формообразования во взаимодействующих языках, возникает необходимость видоизменения лексико-грамматической структуры вербального сообщения при переходе на другой язык, в том числе – путем реорганизации высказывания по принципу межуровневой транспозиции. При этом следует иметь в виду также, что фактором, модифицирующим семантику и прагматику текста при переводе, могут стать и формально-строевые элементы высказывания (инверсии, знаки препинания, размерность и др.). Ср., например, перевод названия книги Э. Гоффмана «The Neglected Situation» («Ситуация, на которую не обращают внимания»).

Перевод – интеллектуальный труд, связанный с необходимостью извлечения некоторого объекта семиозиса из его генетически-первичного культурного контекста и приспособления его к когнитивным параметрам и модальностям другой культуры. Языковые аспекты при переводе тесно взаимодействуют с экстралингвистическими. При переводе необходимо учитывать фактор культурной обусловленности языковых форм и варьировать технику иноязычной вербализации, чтобы исключить, в частности, неизбежность появления в тексте перевода отсутствующих в оригинале импликаций. Так поступил, например, американский переводчик романа М. Шолохова «Тихий Дон». Он перевел название романа в виде предикативно завершеного предложения: *And Quiet Flows the Don*. Сохранение именной конструкции привело бы в переводе к омонимической актуализации: название русской реки: главарь мафии.

Рассматриваемый здесь класс языковых явлений может изучаться в разных аспектах. Особую актуальность приобретает эта проблема в лингвометодической практике и, главным образом, на продвинутых этапах изучения иностранных языков, когда одной из целей работы над языком является достижение уровня владения, близкого к аутентичному.

Системно-языковой статус

Функциональные переносы, как и все иные лингвистические инновации, возникают в практике речевой коммуникации и характеризуются на этом этапе бытования как явления окказиональные, локально специфичные для конкретных текстовых фрагментов. Впоследствии часть из них приобретает статус системно-релевантных фактов

языка, что является результатом регулярного употребления таких единиц и форм в вербально-коммуникативной деятельности. Речевая системность находится в отношении комплементарности к языковой системности, онтологически и функционально они взаимообусловлены. Коннотация и экспрессия новизны, свойственные окказиональным знакам, постепенно исчезают и уступают место другому лингвистически значимому качеству – семиотическому статусу полновесной номинативной единицы в общенациональной лексико-семантической системе языка. Единицы, которые ранее были отмечены только в текстах, становятся фактами национально-языковых словарей.

Как известно, словообразовательные морфемы отличаются диффузностью семантики и не предназначены для именованья отдельно взятых концептов (дискретных единиц когнитивно релевантной информации). Но при этом каждая из этих единиц устойчиво ассоциируется с определенной предметно-номинативной областью, множеством типизированных контекстов, в которых она может употребляться. На этой семантической основе возникает возможность самодостаточного номинативного употребления таких единиц, которые становятся благодаря этому знаково-функциональными эквивалентами единиц более высокого (лексического) уровня, сначала в локально-контекстной реализации, а в последующем – и в системно-языковом аспекте. Примеры из современных словарей: *der Mini*, *der Ismus* (нем.), *ism*, *ex* (англ.). Примечательно, что словообразовательные элементы могут взаимодействовать в автономном режиме и образовать более сложные номинативные комплексы; таковы состоящие из одних служебных морфем *Misslichkeit* (нем.) и *ology* (англ.).

Богаты современные языки примерами того, как словосочетания по своим базовым семантико-когнитивным и функциональным параметрам (отнесенность к единичному концепту/понятию, характер синтагматики и др.) уподобляются единицам нижележащего уровня – словам; ср. в английском *go-as-you-please* – «неограниченный», *frog-in-the-throat* – «хрипота».

Использование предложений, носителей событийно-нарративной информации, в качестве средств предметной (несобытийной) номинации нельзя считать редким явлением особенно в разговорной речи. В 60–70 годы были популярны прически «Я упала с сеновала»; «Приходи ко мне в пещеру». В обиходной речи обычны выражения типа: «Мусор собирает не приходила»? Специалисты по информационным технологиям хорошо знают компьютерный вирус “*I love you*”. Ср. также регионально-историческое: “*Kiss me quick*” (дамская шляпа 50-х годов). В процессе исторического развития используемые для предметной номинации предложения-фразы могут превращаться в цельноформленные узуальные автономно-номинативные единицы словаря: ср. немецкие *das Vergissmeinnicht*, *das Rührmichnichtan*, *das Stelldichein*, *der Tunichtgut*.

Некоторые случаи межуровневой транспозиции дают основания полагать, что процесс узуально-системной консолидации соответствующих единиц еще продолжается. Об этом свидетельствует отсутствие единообразного к ним подхода в лексикографической практике. Словари по-разному могут реагировать на факты транспозиции. Случаи их включения/невключения в словарную обработку тривиальны. Встречаются и разночтения в оценке категориального статуса таких единиц. Например, английское *give-and-take* в одних словарях трактуется как имя существительное, в других – как глагол.

Рассмотренные в статье явления, безусловно, были замечены исследователями языка и время от времени оказывались объектом внимания лингвистов; сделанные исследователями замечания по поводу анализируемых структур попутно, в контексте изложения иной проблематики, касаются их яркой стилистико-выразительной отмеченности

[1, с. 50–51], наблюдаемой при этих процессах семантической конденсации [2, с. 42–45], значимости данного явления с точки зрения словообразовательных потенций языка [3, с. 189]. Но, по нашим наблюдениям, в виде обособленно структурированной в науке исследовательской проблемы это системно-релевантное явление языка не изучалось. Как представляется, концептуально-интегративной основой для изучения подобных феноменов языка и речи может служить вводимое нами понятие межуровневой транспозиции языковых единиц. В связи с этим представляется необходимым отметить, что выдающиеся лингвисты не раз указывали на исключительную значимость механизма транспозиции в языке. Ср.: «Отношение эквивалентности, идея которого под разными названиями – “трансформация”, “передача” (transference), “трансляция” и “транспозиция” – постепенно осваивается лингвистами в разных странах мира с периода между мировыми войнами, оказывается главной движущей силой языка» [4].

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / науч. ред. П.Е. Бухаркин. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
2. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 42–45.
3. Степанова М.Д., Флейшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
4. Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.

References

1. Arnol'd I.V. Semantics. Stylistics. Intertextuality / scientific editor P.E. Bukharkin. V. 2. M.: Knizhny Dom "LIBROKOM", 2010.
2. Ivanov V.V. Linguistics of the third millennium: questions to the future. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. P. 42–45.
3. Stepanova M.D., Fleisher V. Theoretical foundations of word-formation in the German language. M.: Vysshaya Shkola, 1984.
4. Jakobson R. Selected works. M.: Progress, 1985.

*M.M. Khalikov**

ON THE SYSTEM STATUS OF INTERLEVEL TRANSPPOSITION OF LANGUAGE UNITS

The paper deals with some aspects of functional transposition of language units which is realized by means of using them in semiotic and nominative status of another (higher or lower located) level. The idea of system-relevant feature of such transposition is validated.

Key words: levels of language, linguistic units, transposition, nomination, semantics and pragmatics of speech.

* *Khalikov Magomed Magomedovich* (magomed_samara@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages, Samara State University of Railway Transport, Samara, 443066, Russian Federation.